

"Чертов Веном!" Норман в ярости швырнул стакан с дорогим виски, который он пил, о стену своего кабинета. Он покачал головой, если грубиян смог одолеть его дронов, то у него не было выбора, кроме как отправить их обратно в R&D на доработку. Он считал их совершенными, думал, что они легко справятся с обоими костюмированными клоунами, но оказалось, что он ошибался.

Ему нужно было убедиться, что он на высоте, и, взглянув на кейс на своем столе, он открыл его и поднял на свет один из флаконов, наполненных синей жидкостью. Он просмотрел Архив, коллекцию непроданных технологий, заброшенных проектов и подобных вещей, которые хранились в тайниках. Это была одна из экспериментальных формул. Смесь различных гиперразумных видов, повышающая способность мозга и когнитивное мышление.

Он вставил его в пистолет для инъекций и прижал к шее. Пока воздух в пистолете шипел, а жидкость проделывала свой путь в его мозг, он увидел проблему: если бы кто-то из них был усилен, их чувства можно было бы обострить, а дронам нужны были дополнительные дефлекторы, чтобы фильтровать и гасить любой шум. Потянув стул, он сел за компьютер, вызвал программу CAD и начал яростно работать над новым Slayer mark 2.

Пока отец работал в своем кабинете, Гарри отправился на машине в Манхэттен. Он с отвращением смотрел на киоск с едой напротив него, и когда Алекси запихивал в рот хот-дог с квашеной капустой, он даже пожалел, что пришел сюда.

"У вас есть это?" - спросил он, наблюдая за тем, как мужчина ест, и Алекси кивнул, махнув половиной хот-дога на чемодан у его ног.

"А у тебя?" - по крайней мере, ему хватило приличия проглотить, прежде чем говорить. Гарри достал чемоданчик поменьше и подвинул его Алекси. "Очень приятно". Он запихнул в рот остаток хот-дога, схватил кейс поменьше и ушел.

Гарри подождал, пока он вернется в машину, прежде чем открыть кейс, его недоверие к Алекси было беспочвенным, мужчина знал, что если он потерпит неудачу, то к утру будет плавать в реке. Внутри находился маленький и невпечатляющий микрочип, но только для тех, кто не имеет технических знаний. Гарри нанял Алекси и его команду, чтобы украсть микропроцессор "Оскорпа". Он мог бы просто попросить один из них у своего отца, но тогда он оставил бы след, по которому любой мог бы пойти. Таким образом, его работа могла продолжаться беспрепятственно.

Когда он ехал по улицам Нью-Йорка, он кривил губы: мелкие мелочные люди делали мелкие мелочные вещи. С помощью этого чипа, благодаря работе в лаборатории он изменит мир, воссоздаст его по своему образу и подобию и будет править как бог. Эта мысль вызвала улыбку на его лице. На переднем сиденье его водитель, ученая, которой он любил приказывать, смотрела на него в зеркало заднего вида, и, поймав ее взгляд, он ухмыльнулся. "О, не волнуйся, Лив, я уверен, что и для тебя найдется место", - и затем он рассмеялся. Боль в ее глазах была слишком знакома такому человеку, как он.

Проезжая мимо Midtown General, в кабинете, заваленном книгами и украшенном докторскими степенями, молодая, но очень амбициозная терапевт только что поднялась с колен, грациозно проглотив то, что только что положил ей в рот ее последний клиент. Он был молод, полон ярости, но очень симпатичен, не говоря уже о том, что очень богат. Она была не против оказать ему дополнительные услуги, пока его отец оплачивал счета.

Застегивая брюки, он улыбнулся ей, впервые за последнее время она увидела от него

искреннюю улыбку. "В то же время на следующей неделе, док?" - спросил он, пока она поправляла юбку и блузку.

"Я уверена, что смогу вписать вас во Флэш, может быть, продолжим то, на чем мы остановились?" - и она улыбнулась ему той же улыбкой, которую только что видела в ответ, - о да, это может стать ее билетом из этого места, вместо того чтобы целый день общаться с сумасшедшими и наркоманами.

Когда он шел на своих новых протезах, держась за костыли, пока привыкал к ним, он впервые почувствовал облегчение. Не обычное, а новое чувство цели, наполнившее его. Конечно, отсасывать в кабинете врача было здорово, но это заставило его осознать, что Эм-Джей и Паркер могут идти в жопу. Ну и что, что она трахалась с ним? Что с того, что он спас ее, а эта неблагодарная сучка бросила его через неделю после операции? Он знал, что ему нужно делать, он теперь знал, чего он хочет, и хотя это была еще та блондинка-доктор, это была и более великая цель с оттенком иронии. Он отомстит Паркеру и Веному, он выследит его и отберет у него свою жизнь.

Когда ЭмДжей шла на работу с прослушивания, она проходила мимо Midtown General и почувствовала небольшое чувство вины перед Флэшем, которое было быстро подавлено воспоминаниями об их совместной жизни.

Нет, он заслужил это, вина тебя в том, что тебе больно, быть хорошим не значит получить награду, нужно жить для себя.

Ха, это хорошо от тебя, нам пришлось оторвать себя от Питера сегодня утром, чтобы не пропустить прослушивание.

Хехе, но Питер такой вкусный и заставляет нас чувствовать себя так замечательно.

ЭмДжей кивнула сама себе: да, да, он такой.

Нам понравился свет, в ее

театре "Муза",

да, да, это, нам нравится наряжаться и краситься, и свет, очень яркий, но все смотрят на нас, сделайте это,

МД вздохнула, как будто это было так просто, подумала она, ты не можешь выбирать, пустят ли тебя на сцену. Она собрала в сумку платье и косметику и после прослушивания быстро привела себя в порядок и переоделась. Прослушивание в униформе официантки не произвело бы хорошего впечатления, и хотя Муза могла переодеться в любую одежду, явиться без косметички или запасной одежды выглядело бы странно. Поэтому она взяла их с собой - все согласились, что использование своих способностей вне склада, даже для мелочей, может выдать их всех.

мы можем помочь МЖ, если она захочет,

Как помочь?

хе-хе, купи булочек с корицей и поделись с Питером, и мы дадим тебе посмотреть, да, мы дадим. ЭмДжей покачала головой, симбионты были удивительны, она никогда не чувствовала себя лучше, но иногда ей казалось, что это все равно что нянчиться с ребенком.

Ребенок, который помнит свой телефон, сказала Муза, и, проверив карманы, ЭмДжей поклялась. Она оставила его на складе, и, обещая написать Питеру, как прошло прослушивание, она злилась на себя.

На другом конце города Питер ждал у своего телефона, когда тот зазвонил, и, проверив его, нахмурился: это была не ЭмДжей, а Алексси, спрашивающая, сможет ли он сегодня прийти на работу. После инцидента в закусочной Алексси все чаще отмахивалась от Питера, и Питер подумал, не случилось ли чего-нибудь, может, кто-то из сотрудников был родственником работника закусочной, и они закрылись на время. Он постучал по экрану, схватил куртку и покачал головой. Он отправил сообщение ЭмДжей и услышал, как в ее доме зазвонил телефон, он усмехнулся и покачал головой. Гвен все равно была на работе, поэтому он запер дверь и вышел на улицу.

На свалке было тихо, обычно там ходили два-три человека, может быть, даже несколько клиентов, но сегодня там было пусто. Питер нашел Алекси, сидящего в своем кабинете, и помахал ему рукой,

"Привет, извините, у нас новый босс, и, да, здесь стало как-то тихо, да?" Алекси засмеялся и зажег сигарету. Питер ненавидел этот запах, но это был его босс: "Итак, Пит, я знаю, что ты хорошо работаешь, а, как насчет настоящей работы, не просто сокращения, а зарплаты?".

Питер был ошеломлен, он предполагал, что получает долю, потому что большая часть вещей была украдена, но реальная зарплата была отличной, он чувствовал себя немного отстающим в делах, но стабильная зарплата означала, что он может вернуться на путь истинный, "Конечно, господин Сыцевич, конечно, это было бы здорово."

Алексси затянулся сигаретой, "но вы знаете, это будет не по правилам", - он посмотрел на Петра серьезным взглядом, который он использовал, когда имел дело с более проблемными клиентами.

"Господин Сыцевич, сейчас мне все равно. Я как бы понимаю, что, возможно, не всегда все было законно, но я не против". Питер посмотрел ему прямо в глаза. Чоп-шопы работали по всему Нью-Йорку, работа в одном из них ничем не отличалась от работы в другом месте, разве что вы не вызывали полицию, если наркоман пытался вас ограбить.

"Ладно, 300 в неделю, еще 50, если будешь работать в субботу, а в воскресенье мы здесь не работаем". Он посмотрел на крест и наклонил голову, Питер знал, что Алекси был русским и набожным католиком, так что отсутствие воскресенья - не проблема.

"Отлично, господин Ситесвич, отлично", - Алекси затушил сигарету и протянул руку,

"Отличный парень, отличный, но Алекси в порядке, или вы знаете, Босс".

Питер улыбнулся: "Конечно, босс, конечно".

"Отлично, приходи завтра в 9, сначала начнем инвентаризацию".

Питер встал и вышел из офиса Алексиса, чувствуя себя лучше от того, что у него есть дополнительный доход.

Когда Питер покинул свалку, правая рука Алексиса вышел из развалин и вошел в офис: "Ты уверен насчет парня?". спросил он.

"Он не тупой Макс, если он работает здесь, то, возможно, он захочет работать в другом месте".

"Конечно, но что насчет остального?" Макс кивнул на контейнер, стоящий у стола Алекси.

"А, нет, не он, во всяком случае, пока, как насчет тебя, есть кто-нибудь, кому мы можем доверять?"

"Может быть, как насчет Тумбса, Гаргана или Дэвиса?"

"Эти трое? Тумбс старше моей бабушки, а Гарган - псих, но Дэвис, я слышал о нем хорошие вещи, может быть, дай мне подумать, хорошо?"

"Конечно, босс, конечно, ты не против, если я удостоверюсь, что с парнем все получится, но ты не найдешь его, ну, не знаю, не в себе".

"Не в себе? Нет, он просто ребенок, Макс".

"Да, но он не прав, знаешь, с тех пор как у меня появились эти способности, я могу чувствовать вещи, а он, он чувствует себя как..." Макс покачал головой: "Может, я ошибаюсь, да, он просто ребенок". Иногда, когда Макс чувствовал Питера на свалке, он был похож на огромную динамо-машину, бурлящую силой, но сегодня он снова казался обычным ребенком, он покачал головой и, выйдя на улицу, зажег сигарету, его силы, должно быть, испортились, да, так оно и было. Докурив сигарету, он набрал номер и позвонил.

В гораздо лучшем и красивом офисе, на другом конце города, в одном из новых комплексов, человек боролся и булькал, когда из него выкачивали жизнь. Тело дернулось в последний раз, и, когда оно упало на пол, человек, только что закончивший его душить, которого некоторые называли бы великаном, вытер руки салфеткой.

"Сэр?" Вошел хорошо одетый мужчина, высокий афроамериканец, красивый, с козлиной бородкой и усами, и, глядя на мертвое тело, он не сделал ни одного замечания или выражения. Мужчина нес с собой папку, фотографии, полицейские отчеты и свидетельства очевидцев нападения на закусочную, расположенную ближе к Адской кухне, чем офис из стекла и хрома, в котором он стоял.

"В чем дело, Аарон?" - прошелестел голос гиганта.

"Со мной только что связался Макс Диллон. Алекси Сыцевич заинтересован в новой команде, и он пригласил меня присоединиться к нему."

"Хм", - был единственный ответ, который он получил. "Думаешь, это его рук дело?"

"Небольшая команда, усиленные личности, на кадрах видно, что с ними был кто-то, подходящий под описание Флинта Маркоса, это вполне возможно. Хотя, это привело бы к вопросам о том, откуда у него взялись трое усиленных, которые были с ним."

"Как вы думаете, Алекси была в костюме?"

"Нет, никто не знает, кем был многолапый нападавший, как и человек в черном костюме, который боролся с ними". Аарон достал из папки фотографию, на которой был изображен человек, копающийся в обломках после того, как все остальные ушли. "Оскорп".

"Ты думаешь, Оскорп украл их собственный чип? Это чересчур, даже для тебя". Громоздкий

мужчина закончил вытирать руки и, побрызгав их дезинфицирующим средством для рук, надел идеально сшитый белый пиджак. "Но знаешь, Аарон, ты работаешь на меня уже 15 лет, и я знаю одну вещь: доверяй своим инстинктам. Прими предложение, узнай, взяли ли они мой чип".

"А если взяли?"

"Не оставляй выживших".

<http://tl.rulate.ru/book/4091/114300>